

С Л О В О

Въ день столѣтняго юбилея въ Востѣ почи-
вающего Императора Александра 1-го,
со дня рожденія Его.

*Ей же (церкви Божіей) быхъ азъ
служитель по смотрѣнію Божію,
данному мнѣ въ васъ, исполнити сло-
во Божіе. (Колос. 1, 25).*

Такъ писалъ изъ темницы и во узахъ Колосскимъ хри-
стіанамъ великій Апостоль Павелъ. „Я, говоритъ Онъ, въ
церкви Христовой слуга или работникъ (1, 25. IV, 7); по особо-
му Божію смотрѣнію о васъ, я слуга и работникъ равнымъ об-
разомъ и у васъ.“ *Быхъ азъ служитель по смотрѣнію
Божію, данному мнѣ въ васъ.* Чудное апостольское смиреніе!

Но здѣсь не одно только смиреніе; тутъ больше еще

Апостольской любви. Прочитайте, что непосредственно передъ этимъ, въ томъ же посланіи, писалъ Апостоль Колоссянамъ. *Нынѣ, пишетъ онъ, радуюсь во страданіяхъ моихъ о васъ, яко исполняю лишеніе скорбей Христовыхъ во плоти моей за тѣло Его, еже есть церковь, ейже быхъ азъ служителъ* (1, 24). Смысль этихъ апостольскихъ словъ, полагаемъ, такой: по волѣ Божіей, ставъ слугою въ церкви Христовой и у васъ въ частности, я, какъ бы такъ говорить Апостоль, вполне доволенъ этимъ моимъ жребіемъ. Если же теперь я и страдаю, находясь въ узакъ и темницѣ, то это для меня не значить ничего, потому что я настолько люблю Христову церковь и васъ, что съ радостію переношу всё мои настоящія страданія за васъ и даже готовъ взять на себя одного тѣ скорби, путемъ которыхъ, по заповѣди Христа, каждому изъ насъ *подобаетъ внити въ царствіе небесное*, если только среди васъ или у кого-либо въ церкви Христовой окажется недостатокъ въ этихъ спасительныхъ скорбяхъ. Такой голосъ и чувство, очевидно, не слуги или работника: это чувство и голосъ всецѣлой, самоотверженной, материнской любви, готовой на всё жертвы.

Цѣлю своихъ Апостольскихъ трудовъ, скорбей и заботъ о Колоссянахъ Апостоль выставляетъ то, чтобы, согласно Божію смотрѣнію о нихъ, *исполнити* ему, по отношенію къ нимъ, слово Божіе, или, другими словами, передать имъ вполне благовѣстническое слово о Христѣ (1, 25, 27), такъ чтобы слово это было извѣстно имъ не кое какъ только, не такъ наиримѣрь, какъ бываетъ извѣстенъ намъ гость или случайный посѣтитель, который оставляетъ по себѣ только кое-какія и недолговременныя воспоминанія, но чтобы слово это *вселилось* въ нихъ навсегда, безысходно жило въ нихъ и управляло ими, подобно тому, какъ хозяинъ поселяется въ своемъ домѣ, живетъ въ немъ и властно заправляетъ его порядками, чтобы слово это, притомъ, вселилось въ нихъ *богато* (III, 16) и, управляя всѣмъ ихъ благоповеденіемъ и духовнымъ ростомъ, давало имъ *видѣти, како подобаетъ единому муждо изъ нихъ отовъщавати* (IV, 6) *о словеси упованія ихъ*.

Братія! Вся Россія на всемъ не объятномъ пространствѣ своемъ собралась нынѣ у подножія алтарей, чтобы предъ лицемъ Божиимъ благоговѣнно воспомянуть столѣтнюю годовщину отъ дня рожденія одного изъ великихъ сыновъ ея, именно въ Возѣ почивающаго Императора Александра Благословеннаго. Что и одвигло ее къ такому всенародному чествованію Александра, не смотря на такую даже пору, когда слухъ и сердце всѣхъ сыновъ ея почти исключительно принакаютъ къ однимъ военнымъ громамъ? Что, спрашиваемъ, подвигло Россію, не смотря на настоящую годину, не забыть дня, который, столѣтъ тому назадъ, оповѣстилъ міру и Россіи, что родился Александръ? Безъ сомнѣнія, живущая въ потомствѣ любовь къ Благословенному и глубокое сознаніе Его благотворныхъ и незабвенныхъ трудовъ и заслугъ для церкви и государства. Какъ служитель церкви, я избираю для настоящихъ торжественныхъ минутъ задачею своего слова—изобразить, хотя въ краткихъ и общихъ чертахъ, заслуги Благословеннаго собственно для церкви.

Мы думаемъ, что въ семъ отношеніи охарактеризуемъ Александра достаточно, если примѣнимъ и къ нему тѣже слова великаго Апостола, какія положены нами въ основаніе нашего слова: *Ейже* (православной Россійской церкви) *бысть* Онь *служитель по смотрѣнію Божію, данн ому Ему въ насъ исполнити слово Божіе.*

Да, братія, Благословенный Александръ много послужилъ нашей православной церкви и, не преувеличивая, можно сказать, оказалъ ей услугъ несравненно болѣе, чѣмъ всѣ его ближайшіе предшественники.

Кто не знаетъ, что историческими судьбами, а въ послѣдствіи характеромъ и направленіемъ въ которыхъ государственныхъ дѣятелей, надолго задержана была наша церковь въ своемъ духовномъ ростѣ, въ своемъ духовномъ проsvѣщеніи! Не говоря о паствахъ, самые духовные пастыри наши, вопреки прямому, высокому назначенію ихъ—носить въ себѣ и распространять свѣтъ Христовъ, въ продолженіи многихъ вѣковъ, въ большинствѣ мѣстностей, погружены были въ какой то непроницаемый мракъ духовнаго невѣжества. Тогда какъ великій Апостолъ требовалъ отъ Колосскихъ Христіанъ,

чтобы изъ нихъ каждый былъ въ состояніи отвѣчать вопрошающимъ его о его вѣрованіи и основаніяхъ вѣры и чтобы, слѣдовательно, каждый основательно зналъ, что принадлежитъ Христу и стихійному мудрованію, что церкви и *человѣческимъ преданіямъ и бабимъ баснямъ*, у насъ, въ продолженіи вѣковъ, такое апостольское требованіе было не примѣнимо и въ самой пастырской средѣ. Трудно вѣрить, но то было такъ, что, въ началѣ даже настоящаго столѣтія, многіе духовные пастыри наши не умѣли почти читать и писать. Лица, ближе всѣхъ стоявшіе къ моей колыбели и, какъ святыни, живущія въ моихъ воспоминаніяхъ, передавали мнѣ: мать моя— что, въ печальныя минуты жизни, когда душа ея искала подкрѣпленія своей молитвы въ молитвѣ священнослужителя Божія, священникъ отказался служить ей молебенъ лишь потому, что ему, по простодушному признанію его, не доводилось прежде никогда протвердить того Евангелія; родитель мой,— что онъ выучился писать по рукоположеніи его уже въ священника. Если это такъ, если и въ самой средѣ пастырейъ была такой недостатокъ въ самомъ элементарномъ образованіи или въ простой грамотности: то какого можно было ожидать отъ нихъ знанія истинъ христіанской вѣры и нравственности? Какого пастырскаго руководства? За исключеніемъ тѣхъ мѣстностей, гдѣ существовали, по временамъ, духовно-учебныя заведенія, и тѣхъ немногихъ пастырей, которые священствовали при вершинахъ священнослуженія и священно—началія, пастыри не знали даже катихизиса; *видѣти* же разумно, чего требуетъ Апостоль отъ каждаго христіанина, *како подобаетъ единому коемуждо отвѣщавати вопрошающимъ о словеси упованія*, очевидно, для пастырейъ было дѣломъ невысказаннымъ. Это опять фактъ, дѣйствительность котораго подтверждаетъ все прошедшее. Неисчислимы были печальныя послѣдствія такого состоянія духовенства. Свѣтъ Христовъ въ среду народа проникалъ мало; народные нравы не очищались отъ остатковъ прежняго язычества; ученіе Христово шло объ руку съ стихійнымъ мудрованіемъ, а наставленія церкви—съ *человѣческими преданіями и бабими баснями*; стадо Христово мало обезпечивалось отъ вторженія адекихъ волковъ и расхищенія овецъ его. Такъ, напр., опахиваніе въ полночный часъ села въря-

гавшимся въ плугъ или соху дѣвцами, добываніе живаго огня, держаніе въ домѣ безмысленнаго и кошунственнаго сна Богородицы и многое другое — чему нѣсть и числа — изъ остатковъ языческихъ вѣрованій, безмысленныхъ суевѣрій и бабихъ басенъ шли въ народномъ вѣрованіи и не безъ вѣдома, даже не безъ одобренія пастырей, практиковались въ жизни, какъ спеціальныя средства противъ общественныхъ невзгодъ, разныхъ страховъ и жизненныхъ неудачъ, шли и практиковались рядомъ съ моленіемъ въ св. храмѣ. Въ эту темную пору не много могли помочь дѣлу и тѣ Архипастыри, о глубокомъ богословскомъ образованіи которыхъ передаетъ исторія; ибо что могутъ сдѣлать двѣ—три звѣзды, какъ бы ярко ни сіяли онѣ, когда весь горизонтъ подернутъ густыми и сплошными облаками? Лучамъ ихъ не пробить массы! Шло такъ дѣло цѣлыя столѣтія. Вотъ, наконецъ, родился Александръ, радость державной Бабки и надежда государства, но, по человѣческимъ соображеніямъ, и онъ не могъ обѣщать многого для церкви: немогъ потому, что родился въ такое время, когда весь западъ волновался и охватывался уже невѣріемъ, что учился у такихъ учителей, которые открыто отвергали Бога и христіанство и, во время своей юности, вращался по преимуществу въ такой средѣ, гдѣ вѣра во Христа если и не была еще отвергнута, то все же, подъ влияніемъ западныхъ ученій, по меньшей мѣрѣ, была уже сильно поколеблена. Правда, Александръ имѣлъ у себя достойнаго учителя по Закону Божию; но гдѣ пшеницу съютъ одною рукою, а плевелы десятию, уцѣлѣть ли тамъ пшеницѣ, взойти-ли ей, созрѣть-ли? Увы, печально было положеніе православной нашей церкви и прежде, но съ рожденіемъ Александра оно, кажется, стало еще печальнѣе.

Кто же помогъ ей? Кто такъ благотворно повліялъ на духовный ростъ ея, въ какомъ нынѣ съ такимъ осязательнымъ величіемъ представляется она? Братія мои! Не удивляйтесь, если мы, противъ человѣческихъ чаяній, назовемъ Александра. Да, это онъ именно!.. Видно, человѣческія соображенія не всегда бываютъ вѣрны!.. Видно, иные пути человѣческіе и Божіи!.. Въ буряхъ невѣрія, потрясавшихъ тогда престолы и алтари, расторгавшихъ дерзновенно семейныя узы, разру-

шавшихъ добрыя народныя нравы и возбуждавшихъ войны, одну другой кровопролитнѣе и незаконнѣе, Александръ чуткою и нѣжною душою своею скоро позналъ всю несостоятельность, всю нелѣпость и гибельность безвѣрія, прилѣпился ко Христу и Его церкви и, въ знакъ искренности своего убѣжденія, послужилъ имъ, послужилъ такъ, какъ служили Савль и Константинъ послѣ вразумленія ихъ.

Чѣмъ и какъ послужилъ?

По преимуществу духовно-учебными заведеніями. Были, правда, на Руси эти заведенія и съ тѣми же названіями и прежде, еще до Александра; но ихъ было крайне не много, какъ капля въ морѣ; кромѣ того, не имѣя вѣрныхъ средствъ къ своему содержанію, заведенія тѣ имѣли характеръ временный: могли скоро возникать и также скоро исчезать. Самымъ же главнымъ недостаткомъ ихъ были: неудовлетворительность ихъ строя и низость уровня получаемаго въ нихъ богословскаго образованія, неизбѣжнымъ послѣдствіемъ чего и былъ застой въ богословской наукѣ. Александръ старыя заведенія все преобразовалъ, поставивъ ихъ на новыхъ прочныхъ началахъ; открылъ повсюду множество новыхъ и затѣмъ, указавъ для всехъ ихъ, безъисключенія, вѣрный и непрерывный источникъ къ существованію и передавъ наблюденіе за ихъ ходомъ и направленіемъ центральному коллегіальному управленію, три свои академіи осыпалъ такими щедротами и поставилъ ихъ на такую научную высоту, что онѣ вскорѣ же стали приносить изумительныя плоды въ православной церкви Божіей.

Академіи Александра дали сотни воспитанниковъ, которые по своему глубокому богословскому образованію и благочестію, въ послѣдствіи, составляли, а многіе изъ нихъ и доселѣ составляютъ украшеніе святительскихъ кафедръ нашей церкви. Академіи Его дали тысячи воспитанниковъ, которые, получивъ въ ней основательное богословское образованіе, приготовили затѣмъ, въ свою очередь, десятки тысячъ богословски образованныхъ пастырей не только для городовъ, но и для всехъ почти селеній необъятнаго нашего отечества. Академіи Его немалое уже число лѣтъ имѣютъ свои печатныя органы и, распространяя посредствомъ ихъ свои научныя богословскія

изслѣдованія періодически, видимо содѣйствовали тѣмъ распространенію въ Россіи духовнаго просвѣщенія, а чрезъ это содѣйствовали и содѣйствуютъ духовному росту всей православной церкви и крѣпости ея организма. Академіи Его самостоительно разработали почти все отрасли богословскихъ наукъ, строго держась съ одной стороны началъ православія, а съ другой и свободнаго изслѣдованія, чтобы такимъ образомъ разомъ содержать на подобающей высотѣ и знамя Христовой истины и идти объ руку съ запросами общества и наукъ. Академіи Его, стоя на почвѣ научнаго изслѣдованія, осязательно доказали, что церковь и свободное изслѣдованіе не во враждѣ, что Откровеніе и здравый разумъ не только не должны, но въ строгомъ смыслѣ, или въ принципѣ, и не могутъ стоять въ непримиримомъ противорѣчьи между собою, какъ струи одного источника, — высочайшей Божіей премудрости, и что на всякое возникающее разнорѣчіе науки съ ученіемъ церкви должно смотрѣть, по этому, крайне — осторожно, терпѣливо, выжидая разъясненія этого въ будущемъ отъ всесторонняго изученія вопроса, но ни въ какомъ случаѣ не смотрѣть на подобное явленіе, какъ на послѣднее слово науки или безповоротный протестъ разума противъ церкви. Академіи Его блистательно выдержали борьбу съ современнымъ невѣріемъ всехъ отбѣнковъ и направленій. Кто слѣдилъ и слѣдитъ за духовною богословскою литературою, тотъ знаетъ это хорошо. Наконецъ, академіи Его и ихъ воспитанники переложили на современную Русскую рѣчь все священное писаніе. Это такой вкладъ въ православную церковь и вообще въ духовную сокровищницу Русскаго народа, который трудно и оцѣнить по достоинству. Въ грядущихъ родахъ и поколѣніяхъ отнесутся къ этому дѣлу, какъ къ величайшему подвигу, и будутъ смотрѣть на него, какъ на величайшее духовное богатство народа и церкви. Для всехъ временъ трудъ этотъ облегчилъ пользованіе Божественнымъ сокровищемъ, каково откровенное слово Божіе.

О, какой же громадный шагъ впередъ сдѣлала православная Русская церковь за какое нибудь съ небольшимъ столѣтіе! Какъ много за это время выросла она и окрѣпла! Сколько новыхъ духовныхъ силъ прилило къ ней и работаетъ теперь ко благу ея! Какими, наконецъ, большими средствами

стала обладать она, чтобы стоять въ уровень съ запросами науки и религиозными нуждами общества и отвѣчать непоколебимымъ сознаниемъ о словеси Христіанскаго упованія и въ ея центрѣ и на окраинахъ.

Помянемъ же, братья, сыны Русской православной церкви, съ любовію и благоговѣніемъ, великаго благодѣтеля ея и виновника настоящаго процвѣтанія ея, въ Бозѣ почивающаго Императора Александра I-го. Въ нарочитый день славы Его, станемъ мысленно у могилы Его и поклонимся праху Его. Молитвенная и благодарная память о Немъ да хранится въ Православной Русской церкви во вѣки и да переходитъ она изъ поколѣнія въ поколѣніе и изъ рода въ родъ на всегда искреннюю, какъ чистая духовная любовь, и неизмѣнно благоговѣйною, какъ откликъ сердца на не умирающія заслуги. О Господи! Вчини духъ Его въ лодѣ небесныхъ вѣщаносцевъ Твоихъ! Ты Самъ сказалъ: *иджеже есмь Азъ, ты и слава Мой будетъ* (Ионн. XIV, 3).

Но, воздавая должное Александру, не забудемъ, братья, и Его сотрудниковъ, не забудемъ тѣмъ болѣе, что великій Апостолъ въ своемъ посланіи къ Колоссянамъ же даетъ намъ поучительный въ этомъ родѣ примѣръ. Заканчивая посланіе свое, онъ, конечно, не безъ намѣренія, въ послѣднихъ строкахъ его, упоминаетъ о своихъ спутникахъ и одного изъ нихъ называетъ своимъ *соработникомъ о Господѣ*, а другихъ четырехъ своими *споспѣшниками*. Цѣль Апостольская очевидна: возбудить въ Колоссянахъ любовь къ близкимъ его сердцу сотрудникамъ его и сохранить въ нихъ благодарную память о нихъ. Имена сотрудниковъ Александровыхъ по благоустроению и подъему духовно-учебныхъ заведеній нашихъ одинаково извѣстны и церкви и государству. Это: рабъ Божій, бояринъ Михаилъ, и дивный во святителяхъ Филаретъ. Помянемъ же и ихъ добрымъ словомъ и молитвою. Миръ честнымъ останкамъ вашимъ и вѣчная память вамъ, великіе служители православной церкви! Божіей! *Да хранитъ Господь вся кости ваши и да не едина отъ нихъ сокрушитъ ся* (Псал. XXXIII, 21)!

О Господи, Иисусе Христе! Ты создалъ церковь Твою и Самъ веди ее презъ избранныхъ служителей Твоихъ *отъ*

силы въ силу, отъ свѣта къ свѣту, да преуспѣваетъ она во
вѣлкой премудрости и благочестіи, да николиже оскудѣваютъ
въ ней добрые дѣлатели и выну—разумно и православно-сла-
вится пресвятое имя Твое купно со Отцемъ и Святымъ Ду-
хомъ.

Протоіерей Вас. Розаліевъ

II.

РАЗНЫЯ ИЗВѢСТІЯ

Празднованіе въ Ставрополь столѣтія со дня
рожденія Императора Александра Благосло-
веннаго.

12-го декабря, въ день столѣтней годовщины со дня
рожденія Императора Александра Благословеннаго, во всѣхъ
церквахъ Ставрополя была совершена заупокойная литургія и
послѣ оной панихида по въ Возѣ почивающемъ, незабвен-
номъ для Россіи, Государѣ. Съ особенною торжественностію
Богослуженіе совершено было въ кафедральномъ соборѣ и Ан-
дreeвской церкви. Въ кафедральномъ соборѣ литургію и па-
нихиду совершилъ Преосвященнѣйшій Германъ, Епископъ
Кавказскій, соборнѣ; при Богослуженіи присутствовали настав-
ники и ученики духовнаго училища и юнкерской школы,
нѣсколько военныхъ и гражданскихъ чиновниковъ и значи-
тельное число богомольцевъ разнаго званія; за литургіею про-
тоіерей В. Ѳ. Розаліевъ произнесъ приличное случаю слово,
въ которомъ изобразилъ заслуги Александра Благословенна-
го для церкви (*). Въ Андреевской церкви литургія была
отправлена, соборнѣ, о. ректоромъ семинаріи архимандритомъ
Тихономъ въ присутствіи наставниковъ и учениковъ духов-
ной семинаріи, а панихиду послѣ литургіи совершилъ Пре-
освященнѣйшій Исаакій.

(*) Слово это помѣщается въ настоящемъ № Епарх. Вѣдом.